

Все чиновники префектуры Линчжоу собрались в одном зале. Каждый сидел с опущенной головой и прямой спиной, выпрямившись по струнке; и хотя их глаза были устремлены на пол, все мысли витали вокруг мужчины, чей неясный силуэт скрывался за ширмой в самомпереди.

Каждый из чиновников знал, что за ширмой находится гремящий на всю династию Регент, вот только этот ван говорил редко — чаще за него вещал тот, кто стоял рядом. Говорили ведь: даже седьмой ранг чиновника у дверей премьер-министра чего-то стоит, а уж этот человек — из окружения Регента. Те, кто знал его истинное положение, выказывали глубочайшее почтение, а те, кто не знал, и вовсе не смели бесчинствовать.

Гу Цзеу в белых одеждах стоял перед ширмой и, держа в руке свиток с императорским указом, медленно зачитывал его сидевшим внизу чиновникам.

С тех пор как на корабле до него дошла весть о том, что Гу Тяньюэ сбежал со своим возлюбленным, ему так и хотелось смастерить соломенную куклу и как следует потыкать в нее иголками... К сожалению, это было невозможно. Более того, приходилось ломать голову над тем, как всё скрыть. Едва сойдя на берег, он очистил улицы, а «Гу Тяньюэ» в карете прямиком въехал в резиденцию префекта Линчжоу, не позволяя никому увидеть даже единого волоска. Но и попав в резиденцию, покоя обрести не удалось: отовсюду понабежали те, кто пытался разведать обстановку или требовал аудиенции у Регента.

Только тогда Гу Цзеу сообразил, что префект Линчжоу давным-давно переметнулся на сторону врага.

Жить в лоне врага для Гу Цзеу означало ходить по лезвию ножа. В пылу гнева он извлек секретный указ о тщательной проверке чиновников Линчжоу. Куда бы ни отправлялся Гу Тяньюэ, он везде наводил порядок, искореняя коррупцию среди местных чиновников, и этот визит в Линчжоу не стал исключением — он заранее подготовил почву, ожидая лишь завершения дела с князем Хэцинем, чтобы в корне очистить Линчжоу и вынести приговоры на основе фактов взяточничества и казнокрадства.

Конечно, сейчас у Гу Цзеу не было полномочий выносить приговоры, но достать секретный указ, зачитать его и объявить о тотальной проверке Линчжоу он вполне мог. Чиновники всех рангов обязаны были содействовать расследованию Регента и предоставить все официальные реестры и книги за время службы для сверки.

Когда Гу Цзеу закончил читать, из-за ширмы раздался голос:

— Ходили слухи, что Линчжоу славится живописными пейзажами, и теперь я вижу, что это истинная правда. Верю, что все вы изо всех сил стараетесь на благо Линчжоу, и надеюсь, вы не разочаруете Этого вана.

— Не смеем, Ваша Светлость, — хором откликнулись чиновники.

— Вот и отлично, все свободны, можете идти, — произнес голос из-за ширмы.

— Слушаемся, чиновники удаляются.

Не смея задерживаться дольше положенного, чиновники торопливо и суетливо повернулись и зашагали прочь.

Впрочем, кое-кто все же остался: префект Линчжоу не ушел. Громким голосом обратившись к человеку за ширмой, он произнес:

— У вашего подчиненного есть еще одно важное дело для доклада.

— Какое? — спросил Гу Цзеу.

— Ваша Светлость, дело вот в чем... Ох! — префект Линчжоу шагнул вперед, но неожиданно потерял равновесие, и его тучное тело завалилось прямо на ширму.

Гу Цзеу молниеносно поддержал префекта и с улыбкой произнес:

— Вы в порядке?

— Нижний чиновник в порядке, просто по небрежности едва не столкнулся с Регентом... — бормоча, префект задрал голову вверх.

Однако ширма, вопреки его ожиданиям, не рухнула, а продолжала стоять столь же прочно, как и прежде. Префект Линчжоу ошеломлен: он ведь отчетливо чувствовал, что врезался в перегородку, неужто ему показалось?

— Ваша светлость префект, о каком деле вы хотели доложить? — подал голос Гу Цзеу, возвращая его к реальности.

— Э-э... да в общем-то ничего особенного, просто у меня в особняке отыскалось несколько редких древностей, и я хотел бы пригласить вана полюбоваться ими вместе, — опомнившись, проговорил префект Линчжоу.

— Ступайте, — бесстрастно бросил голос из-за ширмы, что означало прямой отказ.

— Слушаюсь... — Префект Линчжоу попытался прощупать почву лишь единожды и ничего толком не добился, но всё же поспешно ретировался, не смея больше своевольничать.

Заметив, как только что хищно и воровато префект косился на ширму, Гу Цзеу заранее

догадался, чем всё кончится. Мысленно хмыкнув, он отдал приказ стражникам:

— Закройте двери.

Как только дверь в комнату захлопнулась, Гу Цзеу обошел ширму. За ней обнаружилось измученное лицо, а на стоявшем рядом чайном столике красовалось целых семь пустых пиал — по ним было легко судить, сколь сильное нервное напряжение тот только что испытал.

Гу Цзеу кивнул Теневой страже, которая мгновение назад подтолкнула ширму потоком ци, а затем повернулся к сидевшему в кресле человеку:

— Сыграл превосходно, продолжай в том же духе.

Последние несколько дней Ли Пину пришлось куда слаще, чем Гу Цзеу — в смысле, он переживал такие же адские муки. Пару дней назад, посреди глубокой ночи, Ли Пин внезапно пробудился от сна и обнаружил, что его вместе с одеялом взвалил на плечо теневой стражник, после чего погрузил в карету.

Тот неистовый рывок за сутки можно было смело назвать марш-броском на восемьсот ли. Когда Ли Пина доставили к Гу Цзеу, он всё еще был в ночной пижаме, завернутый в одеяло, с бледным лицом и совершенно убитым видом. Именно так Гу Цзеу заставил его сесть в чужие сани, принудив примерить на себя роль Регента.

Ли Пин хоть и любил посмотреть представления, сам играть в них совершенно не любил. Он всегда считал, что от его имени до внешности всё в нем было самым обыкновенным, и прожить свою жизнь он должен был так же заурядно, но почему же в последние несколько месяцев его жизнь стала настолько остросюжетной?

— Мне нужно сделать еще что-нибудь? — с кислым видом спросил Ли Пин у Гу Цзеу.

— Теперь можешь идти отдыхать, — ответил тот.

— Прекрасно! — Ли Пин, пугавший самого себя целый день, наконец позволил натянутым струнам своих нервов расслабиться.

— Но ты всё равно должен оставаться в готовности, если возникнет срочное дело — мы снова к тебе обратимся, — поспешно добавил Гу Цзеу.

Ли Пин, уже собиравшийся упасть в обморок, снова выпрямился в кресле и выдал:

— Налейте-ка еще чаю.

Префект Линчжоу закрыл дверь кабинета, легко нажал на один из выступов книжного шкафа, и перед ним открылся потайной ход. Спускаясь ступенька за ступенькой, префект вошел в тесную скрытую комнатку, где тусклый свет одинокой масляной лампы едва разгонял царивший вокруг полумрак.

В тайной комнате стоял человек, заложив руки за спину, — судя по всему, он ждал его уже давно.

Префект Линчжоу опустился на колени и поприветствовал его:

— Приветствую Вашу Светлость.

Тот повернулся, и огонь выхватил из темноты морщинистое, осунувшееся лицо. Единственным человеком на белом свете, к которому можно было обратиться как к князю, был князь Хэцинъ — Гу Хэ.

— Выяснил что-нибудь? — нетерпеливо допытывался Гу Хэ, чья фигура за дни непрекращающейся паники и тревоги заметно ссушилась и усохла.

Префект Линчжоу осторожно ответил:

— Противники держат оборону слишком плотно, правду узнать не удастся.

Гу Хэ шагнул вперед, наседая на него:

— Ты же встречался с Гу Тяньюэ в Столице, неужели не узнаешь его голос? Разве у тебя в сердце не закралось сомнений?

Экзамен на ученость он сдал целых десять лет назад, даже если он и слышал когда-то тот голос, тот давно стерся из памяти. Мысленно выругавшись, префект Линчжоу подобострастно произнес:

— Нижний чиновник не смел судить опрометчиво: если бы враг нас раскусил, разве не стало бы хуже? Напротив, это лишь насторожило бы неприятелей...

Раздался глухой удар, и при виде расколотого пополам стола голос префекта сам собой затих.

Гу Хэ разнес стол в щепки и только после этого гневно выпалил:

— Да как это может быть не Гу Тяньюэ, как такое возможно? Из-за гор уже давно пришла весть, что в Город Механизмов проникли двое мастеров с невероятными боевыми искусствами

— если не он, то кто же еще?

Префект Линчжоу втянул голову в плечи, не смея в этот момент проронить ни слова и вызвать гнев стоявшего перед ним князя.

— Гу Тяньюэ определенно нет в резиденции Линчжоу, тот внутри — точно самозванец, — взгляд Гу Хэ внезапно стал леденящим. — Собирай людей, выступаем со мной.

— Собирать людей? — тупо переспросил префект.

— Десять тысяч воинов городской стражи, что под твоим началом, окружают со мной особняк, — свирепо бросил Гу Хэ. — Раз уж крупную рыбу не поймать, сначала вырвем зубы шестеркам Гу Тяньюэ, посмотрим, явится ли он лично выручать своих псов... Чего стоишь, живо за дело!

— Слушаюсь... слушаюсь, — префект Линчжоу со всех ног бросился исполнять приказ.

Прошло совсем немного времени, прежде чем Гу Цзеу получил донесение. В гневе он ударил ладонью по столу и подскочил:

— Какая наглость у этого префекта Линчжоу!

Однако к тому моменту их убежище уже было окружено.

Рука Ли Пина, держащая пиалу с чаем, задрожала, и через край расплескалась вода, но разбираться с этим было некогда — он тихонько попятился назад.

Гу Цзеу с реакцией мангуста схватил его за шкурку и сказал:

— Идем со мной на выход.

— Я вообще-то еще хочу остаться в живых и жениться! — завопил Ли Пин.

— Спрячешься в самом хвосте и просто позовешь пару раз нужным голосом, к тому же вокруг тебя столько охранников и теневых стражей, кто посмеет тебя тронуть? — Гу Цзеу тяжело вздохнул. Ли Пин не состоял на службе в резиденции вана, поэтому в данный момент его приходилось лишь умиротворять добрыми словами.

...Само по себе исполнение роли Регента чужим голосом — уже верный способ навлечь на себя смерть! — Ли Пин сглотнул горькую слюну и простонал: — Это в последний раз! Если б не Су Ха, я бы ни за что на свете на такое не согласился!

— Обещаю, это абсолютно точно в последний раз, — на сердце у Гу Цзеу было черно. Похоже, в этот раз им действительно грозила смертельная опасность, и он даже не сможет повидаться с братом в последний раз.

Гу Цзеу шагал впереди, едва они вышли за порог, как двадцать тeneвых стражей мгновенно сомкнули ряды вокруг них. А вокруг этой двадцатки занимали позиции всё новые и новые охранники. Только вот общая численность стражи, охраны и пяти тысяч личных воинов, привезенных из Столицы, не составляла и половины от сил противника.

Ли Пин был низкорослым, из-за чего толком ничего не видел, но, оказавшись в плотном кольце тeneвых стражей, он почувствовал себя в куда большей безопасности и, глубоко вздохнув, крикнул:

— Кто смеет шуметь здесь?!

— Кто смеет выдавать себя за Регента?! — другой, куда более зычный голос перекрыл реплику Ли Пина.

Гу Цзеу мгновенно узнал голос Гу Хэ и во весь голос закричал:

— Князь Хэцинь! Ты самовольно покинул свой удел и привел людей окружить резиденцию вана — часом, не вздумал поднять мятеж? А ты, префект Линчжоу, вступил в сговор с князем Хэцинем — неужто тоже решил взбунтоваться?!

— Это вы тут замышляете бунт! И еще смеее всё переворачивать с ног на голову?! — громко рассмеялся Гу Хэ. — Этот ван слышал, что мой племянник уже много дней не показывается на людях. Подозревая, что племянник Тяньюэ заперт вами здесь, я лично привел войска на выручку! Храбрые воины, немедленно уничтожьте эту шайку изменников и спасите Регента!

Гу Цзеу от злости рассмеялся:

— Ни в коем случае не верьте словам этого человека! Ваша Светлость на днях добыл неопровержимые доказательства измены князя Хэциня. Князь Хэцинь, раз уж ты стоишь здесь, неужто не знаешь, что твой удел и резиденция уже давно обысканы и конфискованы, а твой портрет с приказом о розыске на днях появится на каждом перекрестке?

— Не слушайте его брехню, — вложив внутреннюю энергию, Гу Хэ прокричал так, чтобы его услышал каждый уголок. — Тот Регент, что прячется за его спиной — подставное лицо! Ты, марионетка сзади, посмейся только показать свое истинное лицо!

Гу Цзеу не смел приказывать стражам расступиться: стоило показаться хоть половине головы Ли Пина, как тот немедленно лишился бы жизни. Сражение армий лицом к лицу — как тут обойтись без скрытых стрел? Думая об этом, он шагнул в сторону, еще надежнее заслоняя Ли

Пина собой. Он уже собирался продолжить словесную перепалку с князем Хэцинем, как вдруг его хлопнули по плечу. Гу Цзеу замер, не смея даже обернуться.

Гу Хэ холодно усмехнулся:

— Что, язык в жопу засунул? Или совесть не чиста?

— Разойдитесь все, — раздался спокойный, но пропитанный тяжелым давлением голос.

Все охранники и теневые стражи с удивлением и восторгом обернулись, увидев, как из-за их спин неспешно появляется знакомая фигура в темных одеждах. Толпа тут же подалась в стороны, освобождая проход, опустилась на колени и вразнобой выкрикнула:

— Ваша Светлость!

— Ты... Гу Тяньюэ! Какого черта ты здесь делаешь? — ошеломился Гу Хэ. — Ты же... разве ты не должен быть...

— Этот ван всё время находился здесь, куда же еще мне отправляться? — холодно глядя на Гу Хэ, произнес Гу Тяньюэ. — Дядя, я выяснил, что ты тайком укрывал доспехи и оружие, самовольно обучал войско, а в твоём поместье были обнаружены спрятанные драконьи одежды. Вина в государственной измене доказана неопровержимо! Приказываю всей армии, включая воинов городской стражи Линчжоу: именем Регента взять князя Хэциня и соучастника его измены, префекта Линчжоу!

В тот самый момент, когда появился Гу Тяньюэ, большая часть городской стражи уже переметнулась на его сторону. Стоило прозвучать приказу Гу Тяньюэ, как клинки всех стражников городской стражи с яростью развернулись против князя Хэциня и префекта Линчжоу.

Такого резкого поворота событий Гу Хэ никак не ожидал. Недолго думая, он с пятью тысячами личной охраны попытался пробиться с боем, отступая назад, но превосходство в живой силе теперь было на стороне противника.

Префект Линчжоу с перемазанным сажей лицом завопил:

— Ваша Светлость, что нам делать?!

— Живо пустите сигнальные стрелы! Пусть люди с горы Тяньци приведут отряд конницы, отступаем к Городу Механизмов! — заорал Гу Хэ.

Несколько сигнальных стрел со свистом взмыли в небеса.

Гу Цзеу в тревоге крикнул:

— Ваша Светлость, велите перекрыть им путь, нельзя выпускать тигра обратно в горы!

— Разве ты не слышал? Это конница! Враги скачут на конях, а у нас под рукой лишь пехота, чем их остановить? — Гу Тяньюэ беспомощно развел руками.

Гу Цзеу остолбенел:

— Больше никаких войск нет?

— Войска Фэй Мо находятся еще в десятке ли отсюда, — невозмутимо ответил Гу Тяньюэ.

— Ваша Светлость, чем вы вообще занимались всё это время, пока вас не было?! — переживший смертельную опасность и трепавший нервы столько дней Гу Цзеу в этот момент уже не мог сдерживать гнев. — Раз нет других войск, так перебейте их до того, как прибудет вражеская конница! Выпал такой редкий шанс прикончить пришедшую к порогу жертву, ни в коем случае нельзя дать князю Хэциню сбежать!

— Ну сбежит он обратно в свой распрекрасный Город Механизмов, и что с того? Не утащит же он на себе весь Город Механизмов! — не выдержал Су Ха, у которого от голода уже кружилась голова. — Я сутки напролет не спал и не ел, скоро сдохну с голоду. Сдохну — посмотрите, кто вам тут будет стратегии выстраивать!

Су Ха неотступно следовал за Гу Тяньюэ, но из-за того, что нормально не спал и не ел, у него едва хватало сил говорить. Раньше, когда ситуация была критической, он еще мог стерпеть позерство и напускную важность Гу Тяньюэ, но сейчас, когда ему снова не давали поесть, он действительно взбесился!

Гу Цзеу повернулся к Гу Тяньюэ, увидел на лице вана глубокую задумчивость, а затем с отчаянием заметил, как на том проступило выражение полной солидарности...

От автора:

Князь Хэцин: фамилия Гу, имя Хэ, второе имя — Цнязь.

До сих пор в тексте его звали князем Хэцинем, и звучало это так, будто он какой-то заложник для мира... Автор проявил совесть: раз уж этот тип всё равно скоро помрет, пусть побудет с именем ==

Тайком, шепотом говорю вам: давненько мы не виделись... Спасибо всем родным, кто оставляет мне комментарии... Я вернулась, гляньте-ка, это третья глава за этот месяц, тат.

<http://bllate.org/book/21160/2144509>